

Т.С.КАНЕВА

КАЛЕНДАРНО-БЫТОВОЙ УКЛАД ЖИЗНИ УСТЬЦИЛЕМОВ (ПО ПУБЛИКАЦИЯМ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. И МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ СЫКТЫВКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Изучение традиционной культуры и народного быта предполагает обращение к различного рода источникам, позволяющим восстановить как отдельные элементы, так и целые пласты духовной жизни русского крестьянства. К числу важнейших явлений народной культуры, достаточно ярко характеризующих ее, принадлежит народный календарь – многоуровневое явление, в котором аккумулируется и упорядочивается целый комплекс народных знаний о природе и предписаний относительно поведения человека и коллектива в космо-природной и социальной сфере. Поэтому обращение к календарю предполагает широкий охват различных уровней народной культуры, таких, как обряды – календарные и жизненного цикла, обрядовый фольклор, календарная словесность, промыслы, крестьянский быт и др.

Данная работа посвящена характеристике календарно-бытового уклада жизни населения Усть-Цилемского района Республики Коми (до 1929 г. – в составе Архангельской губернии), в подавляющем большинстве – старообрядцев. Основой послужили публикации XIX–начала XX вв., главным образом, из периодических изданий, содержащие интересные сведения не только о хозяйственной жизни устьцилемов, но и об их нравах, общественной и семейной жизни, верованиях и т.п. Другим источником характеристики календарно-обрядовой и хозяйственной жизнедеятельности печорцев явились материалы фольклорных экспедиций Сыктывкарского госуниверситета в Усть-Цилемский район в 1986—1990 гг. (1).

Основание Усть-Цилемской слободки, расположенной при

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта, финансируемого РГНФ (№ 00-04-00242а).

впадении в Печору р.Цильмы, относят к началу 40-х годов XVI в. и связывают с промысловым освоением Севера. В XVII—XVIII вв. Печорский край испытал мощный приток старообрядческого населения из разных мест России, оказавшего сильнейшее влияние на его культурный облик (2).

В сравнении с календарными циклами центральных и южных районов России северно-русский календарь выглядит значительно редуцированным. Основу народного календаря на Печоре, как и во многих других районах Русского Севера, составляют не аграрные, а промыслово-посезонные интересы местных жителей.

Ф.М.Истомин указывал, что "Усть-Цилемское селение является крайним пунктом землепашества на Печоре. Устьцилемы сеют исключительно ячмень или, по местному северному названию, жито, в весьма ограниченных размерах" (3). В связи с этим, по замечанию А.Шренка, земледелие в Усть-Цильме, "как этого должно ожидать от географического положения страны, находится в плохом состоянии: ячмень, который сеется в небольшом количестве на солнечных скатах холмов, есть единственный хлеб, разводимый в Усть-Цильме, но и этот уже 8 лет как не созревал. Оттого-то здесь бедные крестьяне мешают хлеб с соломою и болотным мхом" (4). Священник А.Ульяновский отмечал, что "доставка (хлеба. – Т.К.) гужем из Вологодской и Вятской губ., тоже по отсутствию дорог, была почти невозможна. Единственный способ достать хлеб был привоз на оленях, находившихся, впрочем, у немногих" (5).

С 1780 г. установился постоянный торговый путь на Печору чердынских купцов (6) из Пермской губернии (7), которые и восполняли недостаток местного хлеба, а также других продуктов и товаров (8). "Чердынцы обыкновенно приезжают в Усть-Цильму в начале или в половине июня. Они привозят с собой ржаную муку, ячную, пшенную, толокно, крупу; небольшое количество сукна, холста, ситцу, чай, сахар, некоторые мелочные товары" (9). В ряде заметок путешественников отмечается разнообразие товаров, привозимых на Печору чердынскими купцами (10), в их числе обращают на себя внимание лен и различные виды тканей, также не производимые на Печоре: "Действительно, во всем Печорском крае ни одна женщина не умеет соткать холста, и потому чердынцы снабжают этим товаром печорцев на весьма значительную сумму" (11).

Огородничество на Печоре также было развито слабо, на это

неоднократно указывали авторы публикаций об Усть-Цильме: "сеют только картофель, редьку, репу, и то не все" (12); "на Печоре нельзя встретить засаженных картофелем или горохом полей, какие окружают деревни центральной России. Собственно овощей здесь совсем нет и, например, вместо капусты употребляется растение борщ" (13). В отношении картофеля среди населения Усть-Цильмы существовали свои представления: картофель "сеется лишь очень незначительным числом православных; подавляющее же большинство староверов считает за грех разводить этот полезный продукт, приравнивая его, по предосудительности происхождения, к табаку" (14).

Таким образом, земледелие занимало незначительное место в бытовых заботах устьцилемов; основными сферами их хозяйственной жизни являлись разведение домашнего скота и рыболовство.

По оценке А.Шренка, "скотоводство, благодаря прекрасным и обильным пажитям, занимающим берега Печоры и низменные острова ее, находится в цветущем состоянии" (15). Богатые луга позволяли устьцилемам успешно содержать большое количество скота: "По берегам Цильмы раскинулись такие богатые сенокосы, что хватит сена не на одну тысячу голов, и некоторые крестьяне накашивают сена по 200—300 вытей, т.е. 800—1200 копен (16). Скот здесь хорош, не в пример верхнепечорскому, а руно славится по всему Печорскому краю" (17). Доктор И.Лепехин также отмечал высокое качество продуктов печорского скотоводства: "Ни в одном месте Архангелогородской губернии не приготовляется столь вкусное коровье масло, как в сих местах (в Усть-Цильме и Ижме. – Т.К.), изобильных сочною и самою лучшею травою, где делать можно сыры не хуже голландских" (18). Хорошо развитое мясо-молочное скотоводство и богатые леса и тундра сделали мясо обиходным пищевым продуктом: "Едят" коровину, оленину, баранину, кое-какую дичь (19). Почти в каждой семье есть молоко и для себя, и для отпаивания телят. В среднем на каждую семью приходится по 2—3 коровы" (20). Некоторые авторы указывали также на такие занятия печорцев, как оленеводство и коневодство (21).

Среди печорских промыслов (охота (22), извоз товаров, выделка валяных и шерстяных изделий, строительство лодок, скотоводство) рыбная ловля занимала, пожалуй, ведущее положе-

ние: “Промысел рыбы в реке Печоре летом, а зимою и осенью в озерах, есть главнейший” (23). Река Печора с ее многочисленными притоками служила для местных жителей не только транспортной артерией, но и настоящей кормилицей: “Широко разлилась матушка Печора в своих низовьях. Напротив села (Усть-Цильмы. – Т.К.) в нее впадает большой приток ее – Цильма, как и все здешние реки, богатые разнообразной рыбой” (24). Вылавливаемая на протяжении практически всего года речная и озерная рыба для домашнего стола и на продажу позволяла печорцам избежать голода: “По сравнению со средним благосостоянием русского крестьянина устьцилемцы должны быть признаны зажиточными. Независимо от количества земельных угодий, которые одни не в состоянии прокормить население, оно имеет в своем распоряжении важное подспорье в рыбном промысле. Только ленивый не ловит здесь рыбы” (25). Активное занятие рыбной ловлей отразилось и на “меню” устьцилемов: “Рыба составляет одну из главнейших составляющих частей пищи жителей и употребляется в разных видах, преимущественно в соленом. В наибольшем распространении находится соленая рыба, подвергшаяся уже порче и издающая отвратительный запах. Местные жители и, в особенности, женщины с непонятным удовольствием едят эту, как ее здесь называют, "кислую" или "квашеную" рыбу, находя ее более вкусною, более полезною, всегда отдают ей предпочтение перед рыбой свежей. При менее сильном квашении употребляют, запекая в тесто и приготовляя кулебяку” (26). Неизвестный корреспондент “Вологодских губернских ведомостей” отмечал, что в Усть-Цильме “самобеднейшее семейство даже в будни лакомится печорской семгой, где жирными сельдями, даже сигами кормят коров” (27).

Знакомство с бытом жителей Усть-Цильмы позволило Е.Ляцкому заключить, что хорошо налаженные на Печоре природопользование и торговля избавили местных жителей “от хронического бедствия крестьян средней полосы – периодических голодовок. Не говоря о разного рода "штях", рыбе свежей, соленой и кислой, разных видах мяса и дичи, усть-цилемские хозяйки пекут следующие виды хлеба и пирогов: обыкновенный ячменный, тяпушки, шаньги, дежни на молоке, колечки просовы, житни, калачи и пр. Летом лакомство составляют ягоды брусники, щухи, черники, малины, морошки, шипишника (шиповник), землян-

ки (земляники), смородины, клюквы, наконец, грибы. Последние не сушат, а мочат в воде и солят, зимой выносят на мороз. Все это достаточно показывает, что если природа обидела печорцев в отношении солнца и красок, зато она наградила их другими благами, дав все средства к тому, чтобы в этой стране тьмы и холодов им хоть дома, по крайней мере, жилось тепло и обильно" (28).

Представленный отдельными фрагментами бытовой уклад жизни устьцилемов связан с четкой организацией, упорядочением их жизнедеятельности. Хозяйственный год печорцев делился на сезонные циклы рыбной ловли, охоты и заготовки корма для домашнего скота; в праздничном календаре Усть-Цильмы наиболее ярко выделяется два цикла – зимний (святочный) и весенне-летний ("горочный"). Попытаемся представить течение бытовой и праздничной, обрядовой жизни устьцилемов в рамках календарного круга и дать краткую характеристику местной календарно-обрядовой поэзии.

Святки на средней Печоре были представлены такими традиционными явлениями, как поздравительный обход дворов со звездой (включая христославление) в день Рождества (29); ряженье ("машкирование"); молодежные вечерки; гадания ("кудесили"). К поздравительному обходу дворов в Усть-Цилемском районе было приурочено исполнение коляды ("Коляда-моляда, отворей ворота") с развитыми христианскими и животноводческими мотивами (30), а также виноградья. Последнее представлено в местной традиции тремя сюжетами: "женатое" — типа "поиски терема и благопожелания всему семейству" (31), "холостое" – так в Усть-Цильме называют "девье" по сюжету виноградье ("девушка в тереме, вышивающая ковер") (32) и "маленькое" или "детское" (33). Виноградья были включены не только в обряд рождественского обхода дворов, но и в круг молодежных вечерних собраний, где с Рождества до Крещения они исполнялись в качестве припевок. Святочные вечерки отличались от обычных посиделок, устраиваемых молодежью после Покрова, включением в "вечерочную" программу, основу которой обычно составляло припевание (34), хороводов-игрищ и сценок ряженых. В числе последних особенно популярными были игры в отпевание души "покойника", продажу или лечение "лошади" или "коровы": "на посиделки тут ходят маскированны-те. Ну, тут танцуют, если которы нарядухи

ходят в одежды хорошой. А если там ходят с лошадью, с коровой или там еще с покойником. Всяки сценки были. Тут тако веселье!" (35).

Святки завершались в день Крещения водосвятием у проруби – "иордани" и весьма оригинальным обычаем изгнания нечистой силы — "топтанием шиликунов", которое совершалось молодыми людьми, объезжающими село (или деревню) верхом на лошадях: "А это в Крещенье топтали шеликунов. Вот кудесили, дак они бегают. Их опять затаптывают (36). В Крещенье долбили иордан. Надо выкупаться, кто маскаровались" (37).

В молодежной среде с окончанием святок постепенно прекращались и вечерочные собрания, поскольку в межговенье – от Святок до Великого поста – на Печоре традиционно игрались свадьбы (38), в связи с чем менялись формы обрядовой жизни молодежи: осенне-зимние посидки сменялись свадебными вечерками.

В зимнее время основными занятиями мужской части населения Усть-Цильмы являлись охота и поездки на ярмарки: "Зимою устьцилемы занимаются лесным промыслом, т.е. охотою, а также промыслом извозным, доставляя на лошадях кладь, пушной товар, замшу, оленью шерсть и шкуры, а также мясо, сало и прочее на ярмарку Никольскую и Алексеевскую в г.Пинеге и Евдокиевскую в Шенкурский уезд Архангельской губернии" (39); "Дальние поездки на место сбыта на Пинежскую и Усть-Важскую ярмарки отнимают у них большую часть глухой зимней поры" (40). Поездки на Вашкинскую ярмарку к удорским коми, где также проживали старообрядцы, были достаточно популярными у устьцилемов. В числе вывозимых из Усть-Цильмы на ярмарки товаров были и вязаные рукавицы и чулки-"писанки", производимые женской частью населения (41).

Масленичная неделя (или "молочница", "сухое заговенье") отмечена традиционными катаниями в санях (местные жители говорят: "на конях гоняли"), посещением родственников ("гостьбы"), приготовлением блинов-"олабышей". Молодежь, собираясь на улицах большими группами, устраивала парные хороводы – "игрища" (или "кружания"): "На конях гуляют в заговеньё, когда сухо заговеньё бывать на Великой пост, вот тогда кружаются на межутке" (42).

Период Великого поста на средней Печоре отмечен, по крайней мере, двумя интересными явлениями обрядовой жизни – это

молодежная игра "бача" (или "бачо") и ритуальные действия Вербного воскресенья, впрочем, типичные для общерусской календарной обрядности. По оценке Д.Травина, игра в "бачу", встречающаяся у русского старообрядческого населения Печорского уезда, может считаться "особо оригинальной и интересной" (43). Ее можно отнести к играм спортивного типа (подобна "городкам"), примечательными являются половозрастные характеристики играющих и игровой инвентарь: по сообщению Д.Травина, эта игра – исключительно девичья, строго связанная со временем Великого поста. Бача (деревянный конус) сшибалась бачевыми палками, богато орнаментированными (44).

Утром Вербного воскресенья устьцилемки будили своих детей, "стегая" их заранее приготовленными ветками вербы с приговором: "Не я секу — верба секёт. Как верба растёт, так и ты расти" (45).

После Пасхи на улице устанавливались качели ("качули"). С качельных игр, продолжавшихся до Вознесения, по сути, открывался годовой сезон молодежной игры, главными циклами которой являлись весенние хороводы – "горки" и осенне-зимние посидки; свое завершение игровой год получал на свадебных (зимних) и масленичных "игрищах" (46).

Период от Пасхи до вскрытия реки и наступления лета был для печорских крестьян наиболее свободным от каких-либо хозяйственных занятий: "Свободное для крестьянина время – это от Пасхи до Петрова дня; печорцы приезжают тогда со звериной ловли, вследствие распутицы не занимаются извозом. Все тогда дома, все свободны. Тогда происходит наибольшее число свадеб" (47). Хотя можно считать, что именно после ледохода с весеннего рыбного лова начинается хозяйственный год печорцев: "По вскрытии реки часть крестьян сейчас же начинает ловить рыбу и кончает это занятие поздней осенью, когда река встанет" (48).

Наиболее напряженный период, насыщенный разного рода занятиями и событиями как в хозяйственном, так и в праздничном календаре Усть-Цильмы, приходился на весенне-летний период, а именно – на период от вскрытия реки до завершения основных летних работ.

Приблизительно с Николина до Петрова дня (в большие праздники и воскресенья) по всему Печорскому краю устраивались хороводные гуляния – "горки", с которыми и связано выделение

весенне-летнего годового цикла. Одной из функций горочных собраний были "смотры", "выставки" невест, в связи с чем горки носили характер "съезжих" праздников (49). Самая большая горка устраивалась в центральном селе – Усть-Цильме – в Иванов день ("В Иван день тут пуще собирались" (50); "В Иван день тут горка уже гремит" (51)). На это же время приходилась чердынская ярмарка, собирающая в Усть-Цильме жителей со всей округи: "когда пройдет Печора и придут с верхов" каютчики-чердынцы, в Усть-Цильме на горке каждый вечер собираются хороводы. В Усть-Цильме во время ярмарки перебывает постепенно вся раскинутая на огромном пространстве волость" (52); "Баржи приплывут, торгуют всякой всячиной, до Иванова дня еще. Приедут да по месяцу стоят баржи-те на Усть-Цильме. Тут все пижемцы, цилемцы (53) наедут, вот каждый день всё горки становили под вечер" (54).

Приезд чердынских торговцев, собрание на ярмарку жителей со всей округи, совпадающие с большим годовым праздником, создавали особую атмосферу в селе, на что обращали внимание бытописатели: "Приход каравана – настоящий праздник для жителей. Почти целый год они ждут его с нетерпением. Мужики знают, что на караване прибудут хлеб, конопля для сетей, котлы, топоры и все, им необходимое. Бабы и девки мечтают о ярких ситцах и платках, заедках разных, а иной раз и о бравых молодцах-усольчах. И в день прихода каравана все одеваются в лучшие одежды и являются к чердынцам за покупками. Шумно и весело тогда бывает на берегу. Нарядные бабы и девки поют, хохочут на заигрыванья пришельцев, парни зудят в только что приобретенные гармоники" (55).

В усть-цилемской традиции Иванов день можно рассматривать как пик не только весенне-летнего сезона, но и годового цикла в целом. В традициях этого дня сохранились генетически разнохарактерные элементы. Баня с первыми березовыми вениками и последующее гадание по ним (56) соотносятся с общеславянским пластом народных представлений; в Иванов день устраивалась самая большая "горка". Кроме того, в старообрядческой Усть-Цильме последний большой весенний праздник — Иванов день (Ивана Купалы / Иоанна Крестителя) стал днем почитания одного из последних мучеников за веру – местночтимого скитника из Тобышского общежительства (в бассейне р.Цильмы), неко-

его Ивана, по устным преданиям, выплывшего к Усть-Цильме и захороненого там (57). Воспоминание об этом событии местной старообрядческой истории и связанном с ним имени составило основу ритуала поминовения предков, совершаемом в Иванов день на Ивановом же кладбище в Усть-Цильме (58). Поминовение, обращение к прошлому являлось залогом будущего. Архаическое представление о "конце" предполагало последующее (новое) "начало", и наоборот. Подобного рода переходность отразилась и в структуре праздника Иванова дня: после поминальной службы начинались горочные хороводы, семантика которых генетически связана с идеей созидания нового космоса, брачной пары, продолжения жизни.

Цикл весенних праздников на Печоре завершался Петровым днем. Судя по рассказам местных жителей – информантов фольклорных экспедиций СыктГУ — Петров день можно рассматривать как границу весеннего и летнего сезонов, канун важнейших для северян хозяйственных работ: "*После Петрова дни* не ходили уже [на горку] – *тут уже лето будет*" (59); "А это уж *летошно,* на Петров день последня [горка] — тут уж мы станем на пожню поезжать" (60).

В ночь на Петров день местные жители отправлялись на противоположный берег реки (жители с.Усть-Цильма — на место первого поселения основателей Усть-Цильмы, называемого Старыми Дворищами) – на сенокосные луга ("пожни") или в лес, жгли костры – "огнища" и варили кашу-"петровщину"; пары молодых людей переезжали верхом на конях от костра к костру ("ездили по огнищам") (61). В этом обычае можно усматривать архаические черты культа предков, актуализируемого перед началом напряженных летних работ, от которых зависело благосостояние печорцев в течение всего года.

После Иванова дня начиналась активная подготовка к рыболовным и сенокосным работам: "После весеннего ярмарочного разгула тишина воцаряется в Усть-Цильме, начинается серьезное деловое время; крестьяне хлопочут около своих домов, чинят и подновляют постройки, смолят лодки, шьют паруса, готовят рыболовные снасти, тщательно выделывают грабли, выправляют горбуши, которые на всем архангельском севере пользуются безусловным преимуществом перед косами-стойками. В конце июня, когда приходит время страдать, т.е. косить пожни, почти вся Усть-Цильма выбирается из села за реку косить пожни" (62);

"поспевала трава на пожнях, а по Печоре начала большими массами идти вверх семга" (63). И все устьцилемы, как и все остальные печорцы, семьями в полном составе, со старухами и ребятишками (64), иногда даже с животными (лошадей и собак берут с собой на пожни, коров отправляют со старухами за Печору, в лесные избушки на подножный корм), заколачивая дома отправляются из селений – часть на пожни, часть на рыбные ловли" (65).

Практически все полевые и сенокосные работы лежали на плечах женщин (66), поскольку мужское население было занято, главным образом, рыбным промыслом, в косьбе и уборке хлеба помогая лишь во время кратковременных приездов домой (67).

В отчете о поездке на Печору Ф.М.Истомина и вступительной статье к сборнику печорских былин Н.Е.Ончукова обстоятельно рассказывается о порядке и условиях летней рыбной ловли (68), крайне тяжелой работе, обеспечивающей печорцам возможность расчета с чердынцами, в августе направляющимися в обратный путь вверх по Печоре.

Среди летних праздников в усть-цилемском календаре выделяется Ильин день, связанный с рядом запретов — на сенокосные работы, купание и переезд через реку на лошади. Календарные запреты и кратко объясняющие их поверья (о "приточливом" Илье, Илье-громовнике) находят свое продолжение в устной суеверной прозе – быличках о последствиях несоблюдения запретов. Ильиным днем, по поверьям, завершался сезон летнего купания.

Полевые работы оканчивались приготовлением ритуальной еды – "филы": "Филу делали. Вот выжнутся осенью, дак филу делают. Перво-то зерно, баско-то которо, смелют да колобы напекут, да колобы накрошат, масла нальют – вот и фила, хлебают каждый в своем доме" (69). Этот обычай был связан с завершением и других земледельческих работ: "Филу во всяку пору [делали]: картошку высадишь – филу можно сделать похлебать, уберешь картошку – опять можно филу сделать, сенокос закончишь – опять фила. Единолично, всяк про свое хозяйство" (70); "кончили дело годово – вот и фила" (71).

Летний сезон выпаса скота на пастбищах завершался его загоном, который выглядел, по оценке В.Н.Латкина, "вроде забавы": "Женщины и девки здешние — отличные наездницы. Одичалых овец надобно ловить; девки и бабы садятся на лошадей без

седла и за овцами пускаются во весь опор. На всем скаку они захватывают овец и отводят на сборное место" (72).

На позднюю осень приходился сезон осенней ловли рыбы в озерах, называемой "осеновьями". Н.Е.Ончуков оставил интересное описание этого промысла, с которым было связано бытование на Печоре былин и сказок (73): "На осеновья уезжают обыкновенно артелями в 6—7—10 человек. Проработав часов 5—6, все принуждены на невольный отдых. Вот тут-то и выступают на сцену сказочники и старинщики, которых нарочно старается всеми мерами заполучить в артель составляющий ее староста" (74).

По первому снегу рыбаки возвращались с осеновий домой, женщины к этому времени заканчивали обмолот жита, и после дня Покрова в жизни молодежной общины начинался период вечерних собраний, в рамках которых происходило предсвадебное общение юношей и девушек: "Вот когда осенью всю работу закончим – сенокос пока закончим, потом – тогда ведь свои поля – жито убирали, и это жито в овинах вымолотим всё, когда уж житца в анбары складем, и тогда обязательно начнутся уже [посидки], станем собирать, всю работу закончим, дак вечереньки сидеть [станем]" (75). Таким образом, знакомство молодежи, происходившее в массовых хороводах горки весной, получало свое продолжение на зимних вечерках, сезон которых завершался после Крещенья, когда игрались свадьбы.

Что касается календарно-обрядовой поэзии Усть-Цильмы, то она, по сути, ограничивается жанрами зимних поздравительных песен (коляда, виноградья) и календарными приметами, пословицами и поговорками, относящимися к разным праздникам. Наиболее развитыми в усть-цилемском календаре оказались святочный и весенне-летний (горочный) циклы, к каждому из которых были приурочены разные виды молодежного досуга ("посидки", хороводы-"игрища", хороводный комплекс "горки") и соответствующие им хороводные и игровые песни (посидочные или припевки, игрищечные и горочные); игрища устраивались также и во время масленичных гуляний молодежи и на свадьбе. В связи с этим можно сказать, что календарно-обрядовая поэзия на Печоре приобрела по преимуществу празднично-игровые формы, тесно связанные с предсвадебной обрядностью.

В представленном обзоре хозяйственной и обрядовой жизни

устьцилемов, как она видится через призму календаря, обозначены и кратко представлены лишь самые яркие явления, наиболее рельефно определяющие специфику местного народного календаря. Не меньший интерес, безусловно, представляет более детальная характеристика отдельных календарных циклов, основных дат христианского календаря и народных представлений, связанных с ними; все это осталось за пределами данной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Записи хранятся в Усть-Цилемском собрании Фольклорного архива СыктГУ (ФА СГУ). Характеристика фольклорного репертуара дана с учетом экспедиционных материалов и публикаций ГИИИ (1929 г.), ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (1955 г.), МГУ (1978, 1980 гг.). Усть-Цилемское собрание СыктГУ насчитывает свыше 100 единиц хранения, в подавляющем большинстве – аудиозаписей, в которых, кроме широко представленных памятников фольклора, зафиксированы разнообразные сведения фольклорно-этнографического и исторического характера. Подробнее см.: Власов А.Н., Мехреньгина З.Н. Современное состояние усть-цилемской фольклорной традиции. Некоторые проблемы собирания, хранения и изучения (По материалам фольклорного архива Сыктывкарского университета) // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сборник научн. тр. Сыктывкар, 1989. С.101—114.

2. Об истории заселения и старообрядчестве Усть-Цильмы существует обширная литература, см., например: Дневник В.Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840, 1843 гг. // Записки Имп. РГО. 1853. Кн.7. Ч.2. С.1—143; Истомин Ф.М. Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 г. // Известия Имп. РГО. 1890. Т.26. В.6. С.432—459; Ульяновский А. Село Усть-Цильма (исторический очерк) // Архангельские губернские ведомости. 1868. №25—27; Малышев В.И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар,1960; Бернштам Т.А. К проблеме формирования русского населения нижней Печоры // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. Сыктывкар,1985. С. 134—147; Чеснокова Н.Н., Парамонова Т.Б. Данные о русском освоении нижней Печоры в эпоху феодализма // Первая коми республиканская научно-практическая конференция по историческому краеведению. Сыктывкар,1988. С.69—72.

3. Истомин Ф.М. Указ. соч. С.438.

4. Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 г. СПб.,1855. С.179. О неурожайных

годах писали и другие авторы: "Землепашество местное не могло давать достаточного количества хлеба, в холодные, зяблые годы неурожай хлеба был общий, у иных не рожалось и фунта, а такие годы бывали по 7 лет сряду" (Ульяновский А. Указ. соч. №25.); "На склонах холмов позади селения возвышаются пашни, но хлеб на них родится в редкие годы; ранние морозы не дают ему созреть" (Беломорец. Общий взгляд на промыслы и хозяйственный быт жителей Печорского края // Архангельские губернские ведомости. 1860. №10.). В начале XX столетия доктор С.В.Мартынов отмечал, что "хлебопашества в низовьях Печоры не существует, и оно возможно лишь в более южных частях уезда. Но и здесь вследствие суровости климата и кратковременности лета сеют, главным образом, ячмень" (Мартынов С.В. Печорский край. Очерки природы и быта. СПб.,1905. С.44).

5. Ульяновский А. Указ.соч.

6. "Здешние обыватели называют этих купцов усольцами, т.е. прибрежными жителями р.Усолки на том основании, что несколько десятилетий тому назад г.Соликамск, лежащий в Пермской губ. при р.Усолке, близ впадения ее в Каму,имел в своих руках всю торговлю с архангельским севером" (Шренк А. Указ. соч. С.180).

7. "Ежегодно зимою чердынские купцы делают огромные закупки хлеба на камских пристанях. С началом навигации хлеб поднимается баржами до Чердыни, а затем по Колве, Вишерке, Чусовскому озеру, Березовке до пристани Усть-Еловской. Здесь находится 4 десятка амбаров... Поднимать груз приходится лишь ранней весной на судах самой незначительной осадки. С Усть-Еловской пристани хлеб, соль и другие товары уже зимою, не ранее декабря, перевозятся на Якшинскую пристань на Печоре. С открытием следующей навигации товары грузятся в баржи и сплавляются вниз по Печоре. Медленно двигаясь, караван, наконец, доходит к Ильину дню в Пустозерск". (Горшенин Л. Из Печорского края // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909. №9. С.69—70).

8. В своем отчете о поездке на Печору Ф.М.Истомин указывал, что покупка хлеба у чердынцев велась на весьма тяжелых для жителей Усть-Цильмы условиях: " чердынцы продавали ржаной хлеб не дешевле 2 руб. за пуд; лишь недавно почтенный деятель Печорского края А.М. Сибиряков сильно помог этой нужде, изыскав возможность доставлять на Печору сибирский хлеб через Урал, продавать его вдвое дешевле и таким образом создать конкуренцию чердынским купцам, которые вынуждены были сбавить и свои цены до 1 руб. за пуд" (Истомин Ф.М. Указ. соч. С.438). Еще ранее о подобном сообщал гр.Кейзерлинг: "Цены определяются более или менее обильным ловом семги и еще более – произволом чердынских купцов. Во всяком случае несомненно, что жители

Печоры платят слишком дорого за покупаемый ими хлеб" (Кейзерлинг. Печорский край в географическом и гидрографическом отношениях // Журнал Министерства внутренних дел. 1851. Ч.34. С.433.). Сложные отношения печорских жителей с пермскими торговцами отмечались в книге М.К.Сидорова: "Теперь некоторые из народа близки к нищенской суме, тогда как до чердынского нашествия старики считают царствие золотого века: хлеб они тогда имели свой, то есть за ним ездили сами, покупали и продавали его как нельзя более дешево до тех пор, пока не явились чердынцы. Подобравши и здешние рыбные промыслы к рукам и сделав запечорцев своими неоплатными должниками, они ввели крепостничество своего рода" (Сидоров М.К. Север России. СПб.,1881. С.251—252.).

9. Шренк А. Указ.соч. С.180.

10. Например: "Китайская травка, хлеб, соль, сахар, мед, крупы, холст, сукна, веревки, пакля, лен, орехи, сальные свечи, сапожный товар" (Майнов В.Н. Забытая река // Живописная Россия. Т.1. Ч.1. СПб.,1881. С.248.).

11. Таратин В. В Запечерьи. Из путевых воспоминаний // Архангельские губернские ведомости. 1869. №3. Там же отмечается: "Или, например, за Печорой нет ни одного гончара, и потому вместо того, чтобы иметь для вседневного домашнего обихода глиняную посуду, они покупают у чердынцев до 1000 пар чугунков, а вместо кувшинов для молока употребляются деревянные шайки, называемые "дыницы", но уже собственного изделия". Об отсутствии ткачества на Печоре писал и В.Н.Латкин (Латкин В.Н. Указ. соч. С.92.).

12. Ляцкий Е. Поездка на Печору // Вестник Европы. 1904. №12. С.713. Уроженка д.Окунево (на р.Печоре) вспоминает о репе как лакомстве: "[Репу] за рекой сеяли, не дома. Пожни были, там выпашут, посеют, дак таки ведь дойдут хохыри, крупны хохыри называются, большущи репы. Напекет мамка в печи, дак их вычистим да едим, пуще хочется, заморозишь еще, сладки таки. Парят опять в печи в чугунках да. Толкут опять, варят да шаньги пекут. Хлеба-то нет. Дак чё ли надо" (ФА СГУ 0369-75: 1988 г., п.Новый Бор, Мясоедова М.С., 1906 г.р.).

13. Мартынов С.В. Указ. соч. С.43.

14. Истомин Ф.М. Указ. соч. С.438.

15. Шренк А. Указ. соч. С. 178.

16. Ср.: "Многие из крестьян заготовляют сена до 1,5 тысяч копен, т.е. до 300 возов и более" (Латкин В.Н. Указ. соч. С. 89.).

17. Майнов В.Н. Указ. соч. С. 246.

18. Дневные записки путешествия доктора медицины и АН адъюнкта И.Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1772 г. Ч.IV. СПб.,1805. С.216.

19. "Домашней птицы – кур, гусей, уток – на Печоре не существует совсем. Но яйца диких птиц, главным образом, гусей, встречаются нередко в очень больших количествах. Что же касается до дичи, то хотя ее и много на Печоре, она идет как продукт промысла на продажу, и, например, белые куропатки употребляются в пищу только в случае неурожая рыбы или недостатка оленины" (Мартынов С.В. Указ. соч. С.42—43).

20. Ляцкий Е. Указ. соч. С.713.

21. В одной путевой заметке отмечены особенности местных лошадей: "Усть-цилемская лошадь издавна славилась своей выносливостью, быстротою бега и неутомимостью, почему спрос на этих лошадей был всегда довольно значительный. Но порода эта уже вымирает, и усть-цилемская лошадь далеко ниже тех качеств, которые ей приписывает молва" (Ермилов Н.Е. Поездка на Печору. Путевые заметки. Архангельск, 1988. С.81.).

22. "Жители питаются своим хлебом, а вящую прибыль получают тут же в своем месте от продажи приезжим купцам изрядной белки, хороших горностаев, лисиц и других зверей, которых ловят они в обширных тамошних лесах" (Лепехин И. Указ. соч.. Ч.III. С.272.).

23. Справочная книга Архангельской губернии на 1870 г. Архангельск, 1870. С. 108.

24. Белдыцкий В. В низовьях Печоры (из дорожного альбома) // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. №4. С.270. У местных жителей существует "иерархия" рыбы: вся рыба делится на "белую" и "серую" – более и менее ценную; к "белой" рыбе относятся семга, нельма, омуль, сиг, пелядь, зельд, к "серой" – язь, сорога, подъязок, ерш, окунь, налим, щука (ФА СГУ), 03114-11: зап. в 1992 г. в г.Сыктывкаре от Макаревич А.С. 1929 г.р., урож.Тороповой из д.Росвино Усть-Цилемского р-на).

25. Ляцкий Е. Указ. соч. С.713.

26. Мартынов С.В. Указ. соч. С.37—38.

27. Переезд через Печору // Вологодские губернские ведомости. 1853. №31.

28. Ляцкий Е. Указ. соч. С.713—714. Встречаются и другие мнения, ср.: "Нет ни одного слобожанина, на которого можно было бы указать как на достаточного, не говоря – богатого. Повсюду бедность, вопиющая бедность!" – писал в середине XIX в. С.В.Максимов (Максимов С.В. Год на Севере. Т.1—2. СПб.,1859. С.440.); "Бедно живут здешние жители; положение их – самое неудобное: с одной стороны от них находятся ижемцы, а с другой пустозеры. Одни владеют тундрой, а другие лучшими по Печоре рыбными ловлями, а потому устьцилемам остается только рыбачить в своем районе, да заниматься хлебопашеством. Но какое хлебопашество при здешнем климате" (Белдыцкий В. Указ.

соч. С.270.).

29. "Славили ходили робята Сделана была звезда, красива така, большуша, носили ей на палке, всё аж огнем горит, так ей кружали. Они поют, и им тут шаньги давают" (ФА СГУ 0369-39: 1988 г., Усть-Цилемский р-н, п.Н.Бор, Дуркина М.П., 1925 г.р.).

30. Песни Печоры / Изд.подгот. Н.П.Колпакова, Ф.В.Соколов, Б.М.Добровольский. М.; Л.,1963. №122—123.

31. Ончуков Н.Е. Печорские стихи и песни. СПб.,1908. №22, 25 (далее – Ончуков); Песни Печоры. №126—127; А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы / Подгот. текстов и коммент. З.Н.Бильчук, А.Н.Власова, Т.С.Каневой. СПб.,1992. №21.

32. Ончуков. №21, 22, 24; Песни Печоры. №124—125; А в Усть-Цильме поют. №22.

33. Песни Печоры. №128; А в Усть-Цильме поют. №23.

34. Подробнее о содержании и репертуаре усть-цилемских посидок см.: А в Усть-Цильме поют. Раздел 2; Канева Т.С. Песенно-игровой фольклор Усть-Цилемского района Республики Коми: Автореф. дис. канд. филол. н. СПб.,1998. С.8—11.

35. ФА СГУ 0380-64: 1989 г., с. Усть-Цильма, Поздеева П.П., 1918 г.р.

36. О подобном обычае, но приуроченном к страстному четвергу, сообщал Н.Е. Ончуков: "В Страстной Четверг печорцы гоняют плетьми и палками верхом на лошадях шишков" (Ончуков Н.Е. Былинная поэзия на Печоре // Живая старина. 1902. Вып.3—4. С.376.).

37. ФА СГУ 0343-29: 1988 г., Цилемский с/с, с.Трусово; Дуркина К.А., 1916 г.р.

38. " после Рождества тут станут свадьбы будут, посидки сидеть больше не будут" (ФА СГУ 0399-45: 1989 г., с.Усть-Цильма, Поздеева А.Г., 1906 г.р.).

39. Истомин Ф.М. Указ. соч.. С.442.

40. Максимов С.В. Указ. соч. С.440.

41. "Вот зимнее рукоделие здешних женщин: вяжут из шерсти чулки, перчатки, прядут из конопли нитки для сетей. Первые составляют изрядный промысел" (Латкин В.Н. Указ. соч. С.93.).

42. ФА СГУ 0373-18: 1988 г., п.Новый Бор, Чупрова В.Ф., 1910 г.р., урож. д.Марица.

43. Травин Д. Игра в "бачу" на Печоре // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л.,1926. С.197.

44. По экспедиционным записям СыктГУ не выявлено однозначных характеристик об участниках игры, называются как девушки, так и молодые люди: "Бачем играли, у всех таки палки, клюшки, наподобие как сейчас в хоккей-то играют, дак наподобие тоже. Они эту бачу-то катали. Это Великим постом. У молодежи было только". (ФА СГУ 0380-67:

1989 г., с.Усть-Цильма, Поздеева П.П., 1918 г.р.).

45. ФА СГУ 0387-54а: Пижемский с/с д.Левкинская, Михеева Л.А., прибл. 1910—1920 г.р.

46. Об особенностях хореографии, репертуаре и приуроченности "игрищ" см.: А в Усть-Цильме поют. Раздел 3; Канева Т.С. Указ. соч. С.11—13.

47. Ончуков Н.Е. Печорские былины. СПб., 1904. С. II. (Далее — Ончуков-2).

48. Там же. С. III.

49. Подробнее о структуре и репертуаре горки см.: А в Усть-Цильме поют. Раздел 1; Канева Т.С. Указ. соч. С.7—8.

50. ФА СГУ 0343-36: 1988 г., Цилемский с/с, с.Трусово, Дуркина К.А., 1916 г.р.

51. ФА СГУ 0342-61: 1988 г., Цилемский с/с, д.Филипповская, Носова М.И., 1925 г.р.

52. Ончуков-2. С.II.

53. Усть-Цилемскую волость составляли населенные пункты по рекам Пижме, Цильме и в среднем течении Печоры, в связи с чем среди устьцилемов выделяется три "микролокальных" группы населения.

54. ФА СГУ 0374-7: 1988 г., Усть-Цилемский с/с, д.Гарево, Хозяинова А.В., нет указания г.р.

55. Белдыцкий В. Указ. соч. С.271.

56. "Мы малы были, дак сказывали: вот если веник потонет, дак умрешь, а если не потонет, дак нет. Это в реку бросали после байны. В байну новый веник надо скласть и вот тот веник [кидать]. Это против Ивана дни Травы собирают, и рвут да, тут и двери закладывают, когда назад пойдут" (ФА СГУ 0343-18: 1988 г., Цилемский с/с, с.Трусово, Чупрова А.С., 1919 г.р.).

57. Подробнее об этом см.: Канева Т.С. Церковный летописец и устная историческая проза Усть-Цильмы // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т.2. Сыктывкар,1996. С.102—108; она же. К вопросу о специфике усть-цилемской фольклорной традиции // Рябининские чтения - 95: Сб.докл. Петрозаводск,1997. С.157—162.

58. "Ежегодно 24 июня местными и окрестными раскольниками совершается поминовение умерших версты за 1,5 от села, на деревенском кладбище, расположенном на холме, на берегу Печоры. Здесь, по раскольничьему преданию, погребен некто Иванушка, тело которого будто бы нетленным принесено к берегу с реки Пижмы (по записанным СыктГУ преданиям — с р.Цильмы. — Т.К.) из тамошних скитов. Иванушку считают исповедником "за веру" и по обетам служат панихиды" (Ильинский П. Из заметок миссионера Печорского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. 1899. №12. С.328.).

59. ФА СГУ 0341-21: 1988 г., Усть-Цилемский с/с, п.Синегорье, Чупрова М.Н., 1918 г.р.

60. ФА СГУ 0384-28: 1989 г., с.Усть-Цильма, Палкина А.Л., 1919 г.р.

61. "Хотя это за реку переедут да поставят котел да чё ли да сварят да [кашу] петровщину наварят Ночью варят да едят да На сенокос ездят, друг у дружки гостят, чаю попьют ли чё ли друг по дружке ездят так по огнищам" (ФА СГУ 0325-13, 14: 1987 г., Пижемский с/с, д.Загривочная, Носова В.А, 1906 г.р.

62. Истомин Ф.М. Указ. соч. С.439—440.

63. Ср. у Ф.М.Истомина: "В конце июля, по окончании страды, наступает время речных промыслов. Отправлению и даже сборам обыкновенно предшествует быстро передающийся от одного к другому слух: говорят, что семга пошла. Сборы ускоряются, и лодка за лодкой, нагруженные снастями, запасной солью, провизиею и прочим скарбом, отплывают из Усть-Цильмы, в которой снова ненадолго оживившись, пустеют дома" (Истомин Ф.М. Указ. соч. С.440.).

64. Об организации "деревенских яслей" во время сенокосных работ см.: Ляцкий Е. Указ. соч. С.720.

65. Ончуков-2 С.II.

66. См.: Мартынов С.В. Указ. соч. С.61.

67. "Ко времени уборки хлеба в первых числах августа часть устьцилемов съезжается снова в село и занимается полевыми работами, большей частью помочью" (Истомин Ф.М. Указ. соч.. С.442).

68. См.: Истомин Ф.М. Указ. соч. С. 440—441; Ончуков-2 С. XXII—XXIII.

69. ФА СГУ 0371-46: 1988 г., Усть-Цилемский с/с, д.Гарево, Дуркина М.И., 1913 г.р.

70. ФА СГУ 0368-45: 1988 г., п.Новый Бор, Поздеева Т.И., 1915 г.р.

71. ФА СГУ 0369-74: 1988 г., п.Новый Бор, Мясоедова М.С., 1906 г.р, урож. д.Окунево (р.Печора).

72. Латкин В.Н. Указ. соч. С.89.

73. По описанию Н.Е.Ончукова же, былины (или старины) могли исполняться и на летних промыслах, когда возникали большие перерывы между закидыванием невода в Печору в связи с коллективной организацией лова, однако это "время горячее, напряженное, нервное", и потому исполнение былин на досуге не всегда уместно (Ончуков-2. С.XXIII.)

74. Ончуков-2. С.XXIII.

75. ФА СГУ 0373-54: 1988 г., Усть-Цилемский с/с, д.Карпушовка, Чупрова, без указания г.р.